

Психология

Psychology

ISSN 2078-9823 (Print), ISSN 2587-7879 (Online)
DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.390-406

УДК: 159.923

В. Г. Маралов

*Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия),
e-mail: vgmaralov@yandex.ru*

Влияние отношения к ненасилию на выбор позиций взаимодействия в юношеском возрасте

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы обусловлена значимостью выявления факторов, которые способствуют выбору эффективных способов взаимодействия, каковым является ненасилие. Цель работы состояла в выявлении психологических особенностей влияния отношения к ненасилию на выбор молодыми людьми в процессе напряженного или конфликтного общения позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства.

Материалы и методы. С целью диагностики отношения к ненасилию использовался опросник Д. Мейтона и соавторов, включающий в себя шкалы: «физическое ненасилие», «психологическое ненасилие», «ценностная ориентация», «помощь/сочувствие», «сатьяграха» (поиск истины), «тапасья» (самопожертвование). Предпочтения в выборе позиций взаимодействия выявлялись с помощью авторского опросника, предусматривающего шкалы: «принуждение», «манипулирование», «ненасилие», «невмешательство». В исследовании приняли участие старшие школьники одной из школ г. Череповца и студенты Череповецкого государственного университета в количестве 144 чел., в возрасте от 16 до 20 лет, мужчин – 36,11 %. Обработка проводилась с использованием методов корреляционного и регрессионного анализа (вариант множественной логистической регрессии).

Результаты исследования. На основе корреляционного и регрессионного анализа было выявлено следующее: на выбор позиции принуждения оказывает влияние ценностная ориентация в сочетании с низкими уровнями выраженности физического, психологического ненасилия, помощи и сочувствия другим людям; на выбор позиции манипулирования – низкие уровни психологического ненасилия, помощи и сочувствия в сочетании с умеренным влиянием ценостной ориентации; на выбор позиции ненасилия – ценостная ориентация в сочетании с высокими уровнями психологического ненасилия, помощи и сочувствия, «тапасью» как способности жертвовать своими интересами; на выбор позиции невмешательства влияет непринятие психологического ненасилия в сочетании с отсутствием стремления добиваться результатов в соответствии со своими целями и ценностями.

Обсуждение и заключение. Делается вывод о значимости ценностного аспекта ненасилия для эффективного взаимодействия с использованием ненасильственных методов, а также

© Маралов В. Г., 2025

для сознания соответствующих условий в образовательных организациях для формирования у подрастающего поколения способности к взаимодействию на ненасильственной основе.

Ключевые слова: позиции взаимодействия, принуждение, манипулирование, ненасилие, невмешательство, отношение к ненасилию, старшие школьники, студенты

Для цитирования: Маралов В. Г. Влияние отношения к ненасилию на выбор позиций взаимодействия в юношеском возрасте // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2025. Т. 25, № 4. С. 390–406. DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.390-406.

Благодарности: Автор благодарит редакцию и рецензентов за ценные замечания по статье, которые способствовали ее улучшению.

Vladimir G. Maralov

Cherepovets State University (Cherepovets, Russia),

e-mail: vgmaralov@yandex.ru

The Influence of Attitude to Non-Violence on the Choice of Interaction Positions in Adolescence

Abstract

Introduction. The relevance of the problem is due to the significance of identifying the factors that contribute to the choice of effective ways of interaction, which is non-violence. The purpose of the work was to identify the psychological features of the influence of the attitude to non-violence on the choice of young people in the process of tense or conflict communication positions of interaction: coercion, manipulation, non-violence, non-interference.

Materials and Methods. In order to diagnose the attitude to non-violence, the questionnaire of D. Maiton et al. was used, which includes the scales: "physical non-violence", "psychological non-violence", "value orientation", "help/empathy", "satyagraha" (search for the truth), "tapasya" (self-sacrifice). Preferences in the choice of positions of interaction – were revealed by means of the author's questionnaire, which provides the scales: "coercion", "manipulation", "non-violence", "non-interference". The study involved 144 high school students from one of the schools in Cherepovets and students from Cherepovets State University, aged 16 to 20, with 36.11 % male participants. The data were analyzed using correlation and regression analysis (multiple logistic regression).

Results. Based on correlation and regression analysis, the following was revealed: the choice of the position of coercion is influenced by a value orientation in combination with low levels of physical, psychological non-violence, help and empathy for others; the choice of the position of manipulation – low levels of psychological non-violence, help and empathy in combination with moderate influence of a value orientation; the choice of the position of non-violence – a value orientation in combination with high levels of psychological non-violence, help and empathy, tapasya as the ability to sacrifice one's own interests; the choice of a non-interventionist position is the rejection of psychological non-violence, combined with a lack of desire to achieve results in accordance with one's goals and values.

Discussion and Conclusion. It is concluded that the value aspect of non-violence is important for effective interaction using non-violent methods, as well as for creating appropriate conditions in educational organizations to develop the ability of the younger generation to interact in a non-violent manner.

Keywords: interaction positions, coercion, manipulation, non-violence, non-interference, attitude towards non-violence, high school students, university students.

For citation: Maralov V. G. The Influence of Attitude to Non-Violence on the Choice of Interaction Positions in Adolescence. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2025; 25(4): 390–406. (In Russ.). DOI: 10.24412/2078-9823.072.025.202504.390-406.

Acknowledgments: The author thanks the editors and reviewers for their valuable comments on the article, which helped to improve it.

Введение

Ненасилие – это отказ от принуждения в различных его формах в процессе взаимодействия человека с миром, природой, другими людьми. Этимологически термин восходит к понятию *насилие*, которое произошло от слова *сила*. Отсюда насилие – буквально использование силы, а ненасилие – отрицание использования силы. Считается, что ненасилие является калькой с древнеиндийского понятия *ахимса* (санскрит ‘невреждение’), что означает отказ не только от насилия, но и от намерения совершить насильственное действие. Имеются попытки и более глубокого прочтения данного термина [22, р. 31], где *himsa* переводится как ‘холод, мороз и снег (как в Гималайских горах)’, а – отрицание химсы. Отсюда в буквальном значении этого слова *ахимса* означает ‘уход от холода, мороза, которые ведут к смерти’. Согласно М. Ганди [13], для которого это понятие, наряду с понятиями *сатьяграха* ‘искание истины’ и *тапасья* ‘самоотверженность, самопожертвование’, являлось основополагающим в его концепции ненасилия, *ахимса* означает ‘не-ложь с любовью и состраданием’.

Взаимодействие человека с другими людьми, которое осуществляется на основе общности целей и мотивов, носит продуктивный и в своей основе ненасильственный характер. В тех же случаях, когда эти цели и мотивы не совпадают и у одной стороны возникает стремление чего-либо добиться от противоположной стороны, взаимодействие приобретает напряженный и нередко конфликтный характер. В силу этого люди в ходе такого взаимодействия могут занимать различные позиции. Наиболее распространеными из них являются позиции при-

нуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства.

Принуждение обычно определяют как использование силы для того, чтобы заставить человека делать то, что он не хочет делать, или, как любое действие, предпринятое с намерением причинить вред другому человеку, заставить его подчиниться [6]. Отмечается, что оно представляет собой более широкое понятие, чем агрессия. В качестве наиболее распространенных видов принуждения могут выступать угрозы, наказание, использование силы.

Манипулирование, согласно R. Noggle, – это «способ заставить человека сделать то, к чему он изначально не был склонен» [21, р. 1]. Похожее определениедается и в отечественной науке: «Манипулирование – воздействие одного индивида на другого с целью выполнения последним воли первого» [2, с. 7]. Для этого используются скрытое влияние, обман, лесть, хитрые уловки и т. п.

Таким образом, и в основе принуждения, и в основе манипулирования лежит стремление подчинить другого человека, понудить его сделать то, что желает субъект принуждающего или манипуляторного действия. Различие их состоит только в том, что в последнем случае используется не прямое давление на личность, а различные приемы, основанные на обмане.

Ненасилие – это кардинально иной способ взаимодействия и решения проблем в процессе взаимодействия. В науке выделяют прагматическое и принципиальное ненасилие, включающее в себя пацифизм. Согласно L. Standish и J. Joyce, «пацифизм – это отказ от участия в насилии, прагматическое ненасилие – это стратегическая дисциплина, которая работает над изменением

общества или получением политического результата, тогда как принципиальное ненасилие содержит внутреннее измерение, которое включает в себя этическое ограничение проявлений любой формы насилия по любой причине» [23, р. 19]. В межличностном взаимодействии признаками ненасилия являются ориентация на другую сторону взаимодействия, терпимость, асертивность как способность достигать собственных целей, не причиняя вреда другим людям [7].

И еще на одну позицию хотелось бы обратить внимание – на позицию невмешательства. Во все времена такая позиция характеризовала людей, которые не отличаются особой принципиальностью, смысл их существования обусловлен гипертроированной потребностью в безопасности. Лучший способ избежать чего-либо – ничего не делать, не предпринимать. Эта позиция проявляется в пассивности, безразличии, нежелании предпринимать любые действия, которые изменили бы существующую ситуацию. Например, пассивного школьника или студента, по данным Á Fidalgo-Blanco и соавторов [12], характеризует полное отсутствие интереса к тому, что делается на занятиях, он никогда и никому из преподавателей не задает вопросов по существу обсуждаемой темы, он просто присутствует на уроках, домашних заданий не выполняет; если и начинает что-то учить, то только перед экзаменами. В исследовании А. А. Букиной и соавторов [1] было доказано, что свидетели травли школьников остаются безразличными и не вмешиваются в процесс расправы над сверстниками в силу боязни стать следующей жертвой травли, сосредоточенности на собственных проблемах, отстраненности от трудностей других людей.

Одной из актуальных проблем, связанных с исследованием позиций принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства, является проблема выявления

психологических факторов, которые оказывают влияние на предпочтения в выборе той или иной позиции людьми, в частности молодыми людьми школьного и студенческого возраста.

A. D. Farrell и соавторы [11] изучали влияние различных психологических факторов на выбор людьми ненасилия или принуждения (драки) на контингенте афроамериканских подростков в США. В результате было установлено, что в качестве факторов, способствующих выбору ненасилия, выступают: 1) навыки решения проблем; 2) самоэффективность как восприятие подростками своего умения реализовать определенные способы поведения в конкретной ситуации; 3) навыки регуляции эмоций; 4) просоциальные ценности, например мотивы дружбы; 5) убеждение в доброжелательности мира, доверие к людям; 6) установка, что с помощью драк невозможно решить проблему. Авторы указывают и на факторы, которые препятствуют выбору ненасилия. Важнейшими из них являются неумение контролировать эмоции; убеждение, что драки оправданы в определенных обстоятельствах; и убеждение, что обидчику обязательно нужно отомстить за причиненный ущерб (мстительность).

В отечественной психологии был выявлен комплекс факторов, которые связаны с выбором определенной позиции у студентов вузов. В качестве важнейших из них выступают [3]: раздражительность к людям и наличие социально-педагогических стереотипов; уровень чувствительности к человеку (интерес к людям, эмпатия, понимание и помощь) и эгоцентризма; сочетание нейропсихологических и личностных факторов; психологический капитал; отношение к опасностям; склонность к риску; определенные иррациональные убеждения; эмоциональный интеллект и др. Например, выбор позиции ненасилия связан с низкой раздражительностью к людям, отсутствием выраженных социально-педа-

гогических стереотипов, высоким уровнем чувствительности к человеку и отсутствием эгоцентризма, а также с доброжелательным отношением к людям, моральной нормативностью, адекватным отношением к опасности, отсутствием выраженных иррациональных убеждений и др.

Многие психологи отмечают, что важнейшую роль в принятии позиции ненасилия играет усвоение ненасилия как ценности, которая на уровне индивидуального сознания выступает в виде норм ненасилия. В частности, J. R. Brauer и C. R. Tittle [9] на контингенте взрослых людей (исследование проводилось в Бангладеш) показали, что люди с более высоким уровнем личной нравственности (моральные убеждения; чувство вины при мысли о насилии; моральная идентичность; эмоциональная эмпатия) и те, кто находится в среде с высокими моральными ценностями, реже используют агрессивные и насильтственные действия в ответ на провокацию.

Интересные данные получены рядом ученых, которые изучали причины выбора насильтственных или агрессивных действий в подростковом возрасте. Так, A. B. Dymnicki, T. Antônio, D. B. Henry [10] исследовали уровень выраженности и динамику специальных и общих норм ненасилия в подростковом возрасте в диапазоне от 6 к 8 классу (США). К специальным относятся нормы, связанные с конкретными событиями, которые происходят в школе. Например, «Как ты отнесешься к тому, что ученик из твоей школы принесет извинение тому, кого толкнул». К общим нормам ненасилия были отнесены суждения более общего характера. Например, «Есть лучшие способы решения проблем, чем драки». Исследование показало, что со временем происходит усиление связи между общими и специальными нормами. В то же время обнаружились различия по полу. У девочек в целом уровень выраженности общих норм ненасилия оказался

выше, чем у мальчиков. С возрастом же у девочек уровень специальных норм продолжает возрастать, а у мальчиков – снижаться. Выявлена отрицательная связь норм ненасилия с агрессией и положительная связь с социальными навыками.

В исследовании C. Kroneberg & C. Nägel [16], проведенном также на контингенте подростков, но в Германии, была предпринята попытка выявить закономерности выбора в соответствии со своими моральными убеждениями насильтственных, ненасильтственных или смешанных способов реагирования подростков в ситуации, провоцирующей агрессию. В результате было установлено, что значительная часть подростков (около 41 %) выбрали ненасилие, большинство (52 %) из них предпочли смешанный способ реагирования и только небольшая часть (7 %) выбрали агрессивный вариант реагирования в случае физической провокации. Выбор ненасилия оказался связан с более высоким уровнем нравственных норм и установок у школьников, которые предпочли его другим выборам.

D. Mayton [18] предпринял попытку выявить психологический конструкт феномена ненасилия. За основу он взял понятия, которые использовал М. Ганди в своей концепции ненасилия. Сюда относятся: *ахимса* ‘отказ от принуждения’; *сатьяграха* ‘сила души, поиск истины, готовность к изменению собственной позиции’; *тапасья* ‘готовность терпеть лишения, способность к самопожертвованию’. К двум компонентам (*сатьяграха* и *тапасья*) были добавлены еще четыре: *физическое ненасилие* ‘сознательное неприятие всех форм физического насилия’; *психологическое ненасилие* ‘сознательное неприятие всех форм психологического насилия’; *активная ценностная ориентация* ‘готовность совершать действия, направленные на достижение ситуации, которая соответствовала бы собственным нормам, ценностям и целям’; *помощь/сочувствие*

‘способность проявлять эмпатию, оказывать другим людям помощь и поддержку’.

В результате был разработан подростковый тест ненасилия, который измеряет выраженность всех указанных компонентов [20]. Было доказано, что этот тест может быть с успехом использован для диагностики ненасилия у студентов колледжей в возрасте от 18 до 22 лет [19]. Практические применение теста Д. Mayton показало, что ненасилие положительно коррелирует с такими ценностями, как доброжелательность, универсализм и конформизм [17], и отрицательно – с агрессивностью [19]. В последующих исследованиях, проведенных в различных странах, данный вывод был полностью подтвержден [5; 14]. Апробация этого теста на контингенте старших школьников в России также дала положительные результаты [4].

На основе проведенного краткого анализа литературы можно сделать вывод, что принятие людьми идеи ненасилия как ценности является благоприятным фактором для налаживания отношений, решения проблем на основе сотрудничества и взаимопонимания, а непринятие приводит к предпочтению агрессивных форм реагирования в ситуациях напряженного или конфликтного взаимодействия.

В то же время эти исследования не дают полной картины, какой позиции взаимодействия люди будут отдавать предпочтение в зависимости от того, насколько они придерживаются идей ненасилия в своей жизни. В соответствии с этим возникает вопрос, влияет ли принятие людьми ненасилия как ценности на выбор позиций взаимодействия. Какие конкретно параметры отношения к ненасилию в большей степени способствуют выбору позиций принуждения, манипулирования, ненасилия или невмешательства? Необходимость ответа на эти вопросы определила цель настоящего исследования – выявить психологические особенности влияния отношения к ненасилию как ценности

на выбор позиций взаимодействия старшими школьниками и студентами вузов.

Общая гипотеза была сформулирована следующим образом: 1) все факторы, кроме ценностной ориентации, будут оказывать положительное влияние на выбор позиции ненасилия и отрицательное влияние – на выбор позиций принуждения, манипулирования и невмешательства; 2) опираясь на данные, полученные D. Mayton и соавторами [19] относительно неоднозначной связи ценностной ориентации с ненасилием и агрессией, нами было сделано предположение, что ценностная ориентация может положительно влиять на все позиции, кроме позиции невмешательства; 3) дифференцированный выбор той или иной позиции будет зависеть от того, с какими другими факторами отношения к ненасилию связана ценностная ориентация.

Материалы и методы

С целью диагностики отношения к ненасилию и выбора старшими школьниками и студентами позиций взаимодействия использовались два опросника.

Опросник Д. Мейтона и соавторов на выявление отношения к ненасилию [20]. Опросник состоит из 55 вопросов, объединенных в 6 шкал: «физическое ненасилие», «психологическое ненасилие», «ценостная ориентация» (стремление действовать в соответствии со своими целями и ценностями), «помощь/сочувствие», «сатьяграха» (поиск истины), «тапасья» (самопожертвование, способность идти на уступки). Испытуемым предлагалось ответить на вопросы, используя варианты ответов: «всегда», «часто», «редко», «никогда», которые оценивались в баллах: 3, 2, 1, 0. По каждой шкале подсчитывалась сумма баллов, которые затем переводились в универсальную 10-балльную шкалу.

Авторский опросник на выявление позиций взаимодействия [3]. Опросник представляет собой 40 вопросов-утверждений,

выявляющих предпочтения респондентов в выборе позиций взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия, невмешательства. На каждую позицию было предусмотрено по 10 вопросов-утверждений. Школьникам и студентам предлагалось, отвечая на тот или иной вопрос, из четырех вариантов выбрать только один. Ответы оценивались по 4-балльной шкале: 0, 1, 2, 3 балла. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранных каждым испытуемым по каждой шкале. Полученные «сырые» баллы переводились в стандартную 10-балльную шкалу. Значения 7 и выше принимались за выраженный уровень принятия той или иной позиции (обозначалось как 1). Остальные – за относительно низкий уровень (обозначалось как 0).

В исследовании приняли участие 144 чел.: 76 учащихся старших классов одной из школ Череповца и 68 студентов Череповецкого государственного университета в возрасте от 16 до 20 лет; из них мужского пола – 52 чел. (36,11 %). Обследование осуществлялось на добровольной основе, испытуемые указывали только пол и возраст, фамилию можно было не указывать.

Обработка проводилась с применением методов математической статистики. Различия между группами испытуемых по тем или иным параметрам выявлялись с помощью критерия ϕ^* , или углового преобразования Фишера, и с применением непараметрического U-критерия Манна – Уитни. Использовался также корреляционный анализ (точечно-бисериальный коэффициент

**Выбор учащимися старших классов и студентами позиций взаимодействия*/
Choosing interaction positions by high school and college students***

Исследуемый параметр / Investigated parameters	В целом / Generally		Мужчины / Men		Женщины / Women		Статистическая значимость различий между мужчинами и женщинами (угловое преобразование Фишера) / Statistical significance of differences between men and women (Fisher's angular transformation)
	n	%	n	%	n	%	
Позиция принуждения / A position of coercion	47	32,64	19	36,53	28	30,43	$\phi^* = 0,74$, незначимо / not statistically significant
Позиция манипулирования / A position of manipulation	52	36,11	16	30,77	36	39,13	$\phi^* = 1,00$, незначимо / not statistically significant
Позиция ненасилия / The position of nonviolence	50	34,72	22	42,31	27	29,35	$\phi^* = 1,57$, незначимо / not statistically significant
Позиция невмешательства / The position of non-interference	50	34,72	17	32,69	33	35,87	$\phi^* = 0,39$, незначимо / not statistically significant
Всего / Total	144	100	52	100	92	100	

* Сумма процентов не равна 100, так как один и тот же испытуемый может отдавать предпочтение нескольким позициям / The sum of the percentages does not equal 100 %, as the same subject may prefer several items

корреляции) и регрессионный анализ (вариант бинарной логистической регрессии). Все расчеты проводились с использованием возможностей программ Excel и PSPP.

Результаты исследования

Обратимся к результатам исследования особенностей выбора старшими школьниками и студентами позиций взаимодействия с учетом пола. Результаты отражены в табл. 1.

В табл. 1 нашли отражение результаты только высоких уровней показателей позиций: нас интересовали люди, которые отдают той или иной позиции явное предпочтение. В результате оказалось, что практически все позиции представлены равномерно: от 32,64 % (позиция принуждения) до 36,11 % (позиция манипулиро-

вания). Сумма процентов не равна 100, так как один и тот же испытуемый может отдавать предпочтение разным позициям. Чаще всего сочетается выбор позиций принуждения и манипулирования, ненасилия и невмешательства, однако могут быть и иные варианты. Анализ различий позиций по полу показал, что юноши чаще выбирают позиции принуждения и ненасилия, а девушки – позиции манипулирования и невмешательства. Однако такие различия нельзя признать статистически значимыми (все значения ϕ^* незначимы).

Аналогичным образом проанализируем данные, полученные испытуемыми по тесту Д. Мейтона. Учитывая, что по большинству параметров распределение не соответ-

**Средние значения параметров отношения к ненасилию в юношеском возрасте /
Table 2
Average values of the parameters of attitude to non-violence in adolescence**

Исследуемый параметр / Investigated parameters	В целом / Generally	Мужчины / Men	Женщины / Women	Статистическая значимость различий между мужчинами и женщинами (U-критерий Манна – Уитни)* / Statistical significance of differences between men and women (Mann – Whitney U test)*
Физическое ненасилие / Physical nonviolence	7,05	6,0	7,64	U = 876, p = 0,000
Психологическое ненасилие / Psychological nonviolence	7,35	6,98	7,55	U = 1 883,5, p = 0,03
Ценностная ориентация / Value orientation	6,72	7,12	6,49	U = 1 918,5, p = 0,05
Помощь/сочувствие / Help/compassion	7,28	7,25	7,29	U = 2 235, p = 0,45
«Сатьяграха» (стремление к истине) / Satyagraha (the pursuit of truth)	6,4	6,35	6,38	U = 2 361, p = 0,9
«Тапасья» (самопожертвование) / Tapasya (self-sacrifice)	6,72	6,94	6,6	U = 2 207, p = 0,44

* Жирным шрифтом выделены статистически значимые различия / Statistically significant differences are highlighted in bold

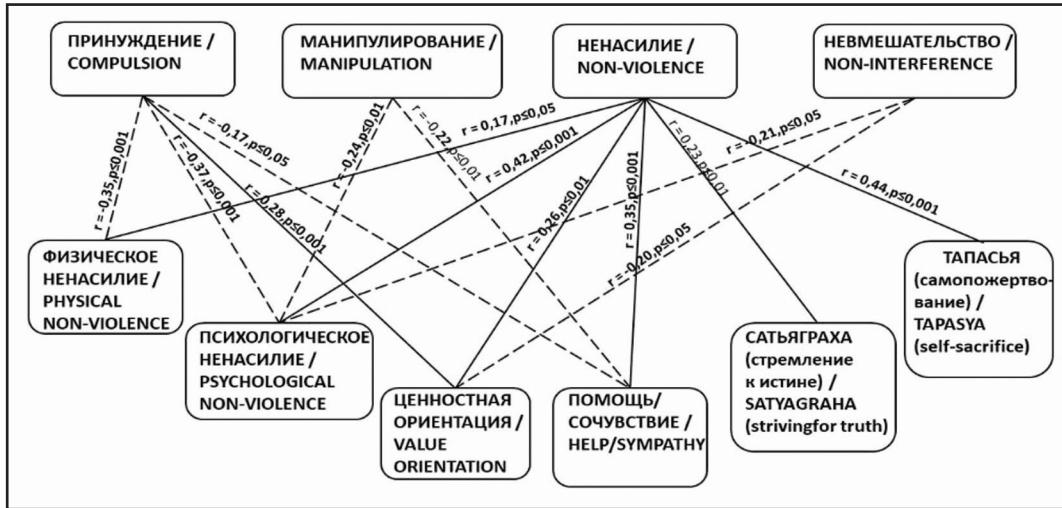

Рисунок. Взаимосвязь позиций взаимодействия с параметрами отношения к ненасилию /
Figure. The relationship between interaction positions and parameters of attitudes towards non-violence

ствовало нормальному, результаты были представлены в условных средних баллах, а для выявления статистической значимости различий между группами юношей и девушек использовался непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Результаты отражены в табл. 2.

Как хорошо видно из табл. 2, испытуемые получили высокие баллы по таким параметрам, как психологическое ненасилие ($x = 7,35$), помочь и сочувствие ($x = 7,28$), физическое ненасилие ($x = 7,05$). Далее следуют ценностная ориентация и «тапасья» (самопожертвование) ($x = 6,72$). Ниже других оценивается «сатьяграха» (стремление к истине) ($x = 6,38$). Выявлены статистически значимые различия по полу. Девушки выше оценивают уровень физического и психологического ненасилия ($U = 876, p = 0,000$ и $U = 1\ 883,5, p = 0,03$), а юноши – ценностную ориентацию, т. е. стремление поступать в соответствии со своими целями и ценностями ($U = 1\ 918,5, p = 0,05$).

В целом, как видим, особенно по результатам второго теста, у большинства современ-

менной молодежи преобладает неприятие физического и психологического насилия как способа разрешения ситуаций напряженного и конфликтного общения.

Обратимся к проблеме взаимосвязи предпочтения той или иной позиции взаимодействия с параметрами отношения к ненасилию. Учитывая тот факт, что результаты первого теста (выбор позиций взаимодействия) представлен в бинарной шкале, корреляционный анализ проводился с использованием точечно-бисериального коэффициента корреляции Пирсона. Результаты представлены на рисунке.

Как видно из рисунка, выбор позиции принуждения положительно коррелирует только с одним параметром отношения к ненасилию – ценностной ориентацией ($r = 0,28, p \leq 0,001$) и отрицательно – с физическим ненасилием ($r = -0,35, p \leq 0,001$), психологическим ненасилием ($r = -0,37, p \leq 0,001$) и помощью/сочувствием ($r = -0,17, p \leq 0,05$). Позиция манипулирования обнаружила две отрицательные связи – с психологическим ненасилием ($r = -0,24, p \leq 0,01$) и помощью/

сочувствием ($r = -0,22$, $p \leq 0,01$). В отличие от принуждения и манипулирования, позиция ненасилия положительно коррелирует со всеми параметрами отношения к ненасилию: физическим ненасилием ($r = 0,17$, $p \leq 0,05$), психологическим ненасилием ($r = 0,42$, $p \leq 0,001$), ценностной ориентацией ($r = 0,26$, $p \leq 0,001$), помощью/сочувствием ($r = 0,35$, $p \leq 0,001$), «сатьяграхой» ($r = 0,23$, $p \leq 0,001$) и «тапасьей» ($r = 0,44$, $p \leq 0,001$). Таким образом, наиболее сильные связи обнаружены с психологическим ненасилием, помощью/сочувствием и «тапасьей» (способностью к самопожертвованию, к уступкам). Наконец, позиция невмешательства обнаружила только две отрицательные связи:

с психологическим ненасилием ($r = -0,21$, $p \leq 0,05$) и с ценностной ориентацией ($r = -0,20$, $p \leq 0,05$). Это свидетельствует об определенной «беспринципности» (отсутствием стремления поступать в соответствии со своими ценностями и целями) этой категории испытуемых, признание в ряде случаев правомерности психологического принуждения личности.

Корреляционный анализ дает возможность судить о наличии статистически значимых связей между изучаемыми феноменами, однако не позволяет делать выводы о характере влияния чего-либо на что-либо. С целью выявления особенностей влияния отношения учащихся старших классов и

Результаты множественной логистической регрессии влияния параметров отношения к ненасилию на выбор позиций взаимодействия в юношеском возрасте /

Table 3

Results of multiple logistic regression of the influence of nonviolence attitude parameters on the choice of interaction positions in adolescence

Зависимые переменные / Dependent variables	R2	χ^2 (df=6)	Предикторы / Predictors
Принуждение / Compulsion	0,43	52,88, $p = 0,000$	Физическое ненасилие / Physical nonviolence ($\beta = -0,44$, $p = 0,03$) Психологическое ненасилие / Psychological nonviolence ($\beta = -0,79$, $p = 0,003$) Ценностная ориентация / Value orientation ($\beta = 0,63$, $p = 0,000$) Помощь/сочувствие / Help/sympathy ($\beta = -0,38$, $p = 0,02$)
Манипулирование / Manipulation	0,17	19,3, $p = 0,004$	Психологическое ненасилие / Psychological nonviolence ($\beta = -0,53$, $p = 0,01$) Ценностная ориентация / value orientation ($\beta = 0,19$, $p = 0,06$) Помощь/сочувствие / Help/sympathy ($\beta = -0,34$, $p = 0,01$)
Ненасилие / Nonviolence	0,48	61,64, $p = 0,000$	Психологическое ненасилие / Psychological nonviolence ($\beta = 1,1$, $p = 0,000$) Ценностная ориентация / Value orientation ($\beta = 0,27$, $p = 0,05$) «Тапасья» (самопожертвование) / Tapasya (self-sacrifice) ($\beta = 0,41$, $p = 0,004$)
Невмешательство / Non-interference	0,13	14,99, $p = 0,03$	Психологическое ненасилие / Psychological nonviolence ($\beta = -0,44$, $p = 0,03$) Ценностная ориентация / Value orientation ($\beta = -0,21$, $p = 0,03$)

студентов к ненасилию на предпочтение ими определенных позиций в процессе взаимодействия нами был осуществлен регрессионный анализ. Поскольку выбор позиций взаимодействия измерялся по бинарной шкале, использовался вариант бинарной логистической регрессии. Результаты отражены в табл. 3.

Результаты регрессионного анализа также показаны в табл. 3. Составление уравнений регрессии позволило получить удовлетворительные статистически значимые регрессионные модели. Наиболее значимые модели выявлены по параметрам влияния отношения к ненасилию на выбор принуждения ($R^2 = 0,43$, χ^2 -квадрат = 52,88, $p = 0,000$) и на выбор ненасилия ($R^2 = 0,48$, $\chi^2 = 61,64$, $p = 0,000$).

Ведущую роль в выборе позиции принуждения играет признание правомерности физического насилия ($\beta = -0,44$, $p = 0,03$) и психологического насилия ($\beta = -0,79$, $p = 0,003$) на фоне низкой эмпатии и стремления оказывать помочь другим людям ($\beta = -0,38$, $p = 0,02$), но при сильном мотиве (ценностная ориентация) добиваться результатов в соответствии со своими целями и ценностями ($\beta = 0,63$, $p = 0,000$).

На принятие решения манипулировать в большей мере оказывает влияние два фактора – признание правомерности психологического насилия ($\beta = -0,53$, $p = 0,01$) и отсутствие желания проявлять эмпатию к другим людям, оказывать им помочь ($\beta = -0,34$, $p = 0,01$). Определенную, хотя и меньшую роль играет ценностная ориентация, которая побуждает личность добиваться своих целей ($\beta = 0,19$, $p = 0,06$).

Выбор позиции ненасилия обусловлен влиянием трех факторов отношения к ненасилию: неприятием психологического насилия ($\beta = 1,1$, $p = 0,000$), способно-

стью в ряде случаев жертвовать своими интересами, идти на уступки («тапасья») ($\beta = 0,41$, $p = 0,004$), при выраженном стремлении добиваться своего (ценностная ориентация), но ненасильственными способами ($\beta = 0,27$, $p = 0,05$).

Наконец, выбор позиции невмешательства обусловлен одобрением психологического насилия ($\beta = -0,44$, $p = 0,03$) на фоне «беспринципности», т. е. отсутствия собственных ценностей, которые бы стоило отстаивать ($\beta = -0,21$, $p = 0,03$).

Обсуждение и заключение

Проблема усвоения ненасилия как ценности и ее влияние на поведение современной молодежи неизменно привлекает внимание психологов. Относительно того, насколько молодые люди ориентированы на ненасильственные методы решения жизненных проблем, получены очень разноречивые данные. Одни психологи указывают на низкий уровень принятия ценности ненасилия молодежью. Например, на этот аспект указывает В. А. Смоляниченко в своей диссертации, защищенной в 2003 г.¹. В исследовании Д. В. Непгу и соавторов [15] также было доказано, что подростки склонны постоянно переоценивать нормативную поддержку агрессии со стороны сверстников и недооценивать нормативную поддержку ненасильственных стратегий решения проблем. В то же время в работе С. Kroneberg, C. Nägel [16], проведенной на том же подростковом возрасте, убедительно доказывается, что 41 % испытуемых в провокационной ситуации выбирает ненасильственные способы реагирования, 52 % – смешанные. Еще более убедительные результаты получены в исследовании, проведенном в Индонезии с участием учащихся средних школ, которое показало, что подавляющее большинство

¹ См.: Смоляниченко В. А. Ценности ненасилия в сознании российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Рост. гос. пед. ун-т. Ростов-н/Д, 2003.

школьников (более 80 %) согласны с положением о ведущей роли ненасилия в укреплении межличностных отношений людей [8]. Вероятно, решающее значение имеют страна проживания со своими традициями, пол испытуемых, возраст, социальное положение, политическая и экономическая ситуация.

С другой стороны, практически все исследователи солидарны в мнении, что усвоение ненасилия как ценности способствует снижению или предотвращению агрессии.

В настоящем исследовании были получены обнадеживающие результаты относительно принятия старшими школьниками ценностей физического и психологического ненасилия, о чем свидетельствует тяготение индексов физического и психологического ненасилия к высоким значениям. При этом у девушек эти значения статистически выше, чем у юношей, что согласуется с результатами исследования A. B. Dymnicki, T. Antônio, D. B. Henry [10]. Вероятно, данный факт объясняется некоторыми особенностями женской психологии, которая традиционно более чувствительна к межличностным отношениям, чем мужская.

Наиболее весомые результаты в настоящем исследовании были получены относительно роли ценностной ориентации в детерминации одновременно позиции принуждения, манипулирования и ненасилия. Факт положительного влияния ценностной ориентации на проявление агрессии был обнаружен еще в исследовании D. Mayton и соавторов [19], проведенном с участием студентов колледжа. В нашем исследовании также высокий уровень ценностной ориентации выступал в качестве предиктора, и позиции принуждения, и позиции ненасилия, и, в несколько меньшей степени, – позиции манипулирования, а низкий уровень его выраженности – в качестве предиктора позиции невмешательства. D. Mayton и соавторы не смогли объяснить

природу данного явления. По их мнению, ценностная ориентация должна была быть важнейшим фактором ненасилия и не могла быть связанной с агрессивными проявлениями. Мы полагаем, что противоречия здесь нет. Дело в том, что пункты теста, которые характеризуют этот параметр, никак не связаны ни с принуждением, ни с ненасилием. Например, «Я отстаиваю свою точку зрения, несмотря на то что другие люди имеют иное мнение» или «Мои слова не расходятся с делом». Опираясь на результаты проведенного исследования, можно сделать вывод, что ценностная ориентация может по-разному взаимодействовать с другими факторами отношения к ненасилию.

Если ценностная ориентация как стремление поступать в соответствии со своими убеждениями и добиваться значимого результата сочетается с непринятием физического и психологического ненасилия и низким уровнем развития такого качества, как эмпатия и желание прийти на помощь, то выбор будет в сторону принятия позиции принуждения.

Похожую ситуацию можно наблюдать и в случае с выбором позиции манипулирования. На этот выбор оказывает влияние низкий уровень психологического ненасилия, помощи и сочувствия при умеренном влиянии ценностной ориентации. К сожалению, здесь нами не было обнаружено четких различий в факторах, детерминирующих выбор либо позиции принуждения, либо позиции манипулирования. Единственное отличие состоит в том, что манипулятор может быть менее настойчив в достижении своих целей, о чем свидетельствует менее значимое влияние ценностной ориентации на выбор манипулирования в отличие от выбора принуждения. Однако этот вывод нуждается в дальнейшей эмпирической проверке.

Если это же качество (ценностная ориентация) сочетается с установкой на непричинение вреда другим людям (психологическое

ненасилие), способностью к сопереживанию и желанием прийти на помощь в случае необходимости, не считаясь с возможными потерями («тапась» как стремление к самоизвертвованию и умение идти на уступки), то выбор будет осуществляться в сторону принятия позиции ненасилия.

В тех случаях, когда стремление достигать результатов в соответствии со своими планами и ценностями слабо выражено, но при этом индивид внутренне признает правомерность психологического насилия над личностью, он будет воздерживаться от активных действий, т. е. выбирать позицию невмешательства.

В целом можно сделать вывод, что выдвинутые гипотезы нашли подтверждение за некоторым исключением. Не подтвердилось лишь предположение о влиянии параметра «сатьяграха» на выбор позиций взаимодействия. Он положительно коррелировал с выбором ненасилия, помощью/сочувствием, ценностной ориентацией, но не оказал реально значимого влияния на выбор той или иной позиции. Можно сделать предположение, что «сатьяграха» является показателем зрелости личности и формируется в более позднем возрасте, где многое зависит от приобретенного жизненного опыта. Поэтому в настоящем исследовании не было получено значимых результатов относительно этого качества личности.

Ограничения настоящего исследования обусловлены преобладанием женского контингента испытуемых (64 %), а также тем, что в роли испытуемых выступили школьники из образовательной организации с углубленным изучением предметов, а в качестве испытуемых-студентов – студенты гуманитарных направлений подготовки, в том числе направления «Психология», что не могло не отразиться на относительно высокий результатах, полученных с помощью теста D. Mayton и соавторов. В тоже время выявленные психологические

закономерности влияния определенных факторов, связанных с отношением к ненасилию на выбор позиций взаимодействия, являются новыми и вносят определенный вклад в решение проблемы выбора ненасилия как стратегической и тактической линии поведения людей в ситуациях напряженного или конфликтного взаимодействия.

На основании всего сказанного можно сделать заключение, что принятие или неприятие идей ненасилия как ценности оказывает существенное влияние на выбор старшими школьниками и студентами позиций взаимодействия.

Исследование, проведенное с участием молодых людей в возрасте от 16 до 20 лет, позволило сделать следующие выводы.

1. Испытуемые достаточно высоко оценивают уровень приверженности физическому и психологическому ненасилию, готовность к оказанию помощи и проявлениям эмпатии. Ниже других оцениваются параметры «сатьяграха» (поиск истины) и «тапась» (готовность к самопожертвованию). У девушек статистически значимо выше оцениваются физическое ненасилие и психологическое ненасилие, а у юношей – ценностная ориентация. Каких-то предпочтений в выборе позиций взаимодействия обнаружено не было. Все позиции представлены примерно в одинаковой степени.

2. Результаты корреляционного анализа показали, что выбор позиции принуждения положительно связан с ценностной ориентацией, отрицательно – с физическим и психологическим ненасилием, помощью/сочувствием; выбор позиции манипулирования отрицательно связан с психологическим ненасилием и помощью/сочувствием; выбор позиции ненасилия положительно коррелирует со всеми параметрами отношения к ненасилию; выбор позиции невмешательства отрицательно взаимосвязан с

психологическим ненасилием и помощью/сочувствием.

3. На основе логистического регрессионного анализа были выявлены предикторы выбора той или иной позиции взаимодействия. На выбор позиции принуждения оказывает влияние ценностная ориентация в сочетании с низкими уровнями выраженной физического, психологического ненасилия, помощи и сочувствия другим людям. На выбор позиции манипулирования – низкие уровни психологического ненасилия, помощи и сочувствия в сочетании с умеренным влиянием ценностной ориентации. В выборе позиции ненасилия ведущую роль играет ценностная ориентация в сочетании с высокими уровнями психологического ненасилия, помощи и со-

чувствия, «тапасьи» как способности жертвовать своими интересами. Выбор позиции невмешательства определяется внутренним принятием возможности использовать в ходе взаимодействия психологического насилия в сочетании с отсутствием стремления добиваться результатов в соответствии со своими целями и ценностями.

Полученные результаты могут быть использованы в практике работы педагогического коллектива и психологической службы образовательных организаций в процессе работы по формированию у подрастающего поколения ценностей ненасилия, способности в различных ситуациях взаимодействия отдавать предпочтение ненасильственным методам поведения и разрешения конфликтов.

Список источников

1. Букина А. А., Елисеева Е. В., Петрова Е. И., Титкова В. В. Свидетели травли: что побуждает школьников вмешиваться или оставаться в стороне // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2024. Т. 16, № 4. С. 96–112. DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.6.
2. Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб.: Скифия, 2018. 241 с.
3. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Формирование способности к ненасильственному взаимодействию у студентов социономической сферы. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 2024. 240 с.
4. Ситаров В. А., Маралов В. Г. Отношение старших школьников к ненасилию: апробация подросткового теста ненасилия Д. Мейтона // Башкортовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде»: материалы двадцать второй Всерос. науч.-практ. конф. Коломна, 2022. С. 19–26.
5. Abdelwahed R. Nonviolence and its relationship to value patterns and some personality variables in a sample of university students // Journal of Research in Education and Psychology. 2024. Vol. 39, No. 2. P. 78–130.
6. Allen J. J., Anderson C. A. Aggression and violence: Definitions and distinctions // The Wiley handbook of violence and aggression. 2017. Vol. 1. P. 1–14.
7. Ames D., Lee A., Wazlawek A. Interpersonal assertiveness: Inside the balancing act // Social and Personality Psychology Compass. 2017. Vol. 11, No. 6. Article e12317. DOI: 10.1111/spc3.12317.
8. Azizah B. N. Creating Peace: The Influence of Non-Violence and Anti-Discrimination Values on Interindividual Relations Among Students // Peace and Humanity Outlook. 2024. Vol. 1, No. 1. P. 1–14.
9. Brauer J. R., Tittle C. R. When Crime is not an Option: Inspecting the Moral Filtering of Criminal Action Alternatives // Justice Quarterly. 2016. Vol. 34, No. 5. P. 818–846. DOI: 10.1080/07418825.2016.1226937.
10. Dymnicki A. B., Antônio T., Henry D. B. Levels and growth of specific and general norms for nonviolence among middle school students // Journal of Adolescence. 2011. Vol. 34, No. 5. P. 965–976. DOI: 10.1016/j.adolescence.2010.11.012.
11. Farrell A. D., Erwin E. H., Bettencourt A., Mays S., Vulin-Reynolds M., Sullivan T., Allison K. W., Kliewer W., Meyer A. Individual factors influencing effective nonviolent behavior and fighting in peer

- situations: A qualitative study with urban African American adolescents // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. 2008. Vol. 37, No. 2. P. 397–411. DOI: 10.1080/15374410801955821.
12. *Fidalgo-Blanco A., Sein-Echaluce M. L., García Peñalvo F. J.* An overview of passive students' characteristics // Ninth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality (TEEM'21). 2021. P. 260–265. DOI: 10.1145/3486011.3486457.
13. *Gandhi M. K.* My Non-violence. Compiled By: Sailesh Kumar Bandopadhyaya. Printed & Published by: Jitendra T Desai Navajivan Publishing House. Ahmedabad, 1960. 408 p.
14. *Hambisa M.* Exploring the Relationship between Adolescents' Values and their Engagement in Nonviolent Behavior // Ethiopian Journal of Behavioural Studies. 2025. Vol. 8, No. 2. P. 1–35. DOI: 10.63990/ejobs.v8i2.12277.
15. *Henry D. B., Dymnicki A. B., Schoeny M. E., Meyer A. L., Martin N. C.* The Multisite Violence Prevention Project. Middle school students overestimate normative support for aggression and underestimate normative support for nonviolent problem-solving strategies // Journal of Applied Social Psychology. 2013. Vol. 43, No. 2. P. 433–445. DOI: 10.1111/j.1559-1816.2013.01027.x.
16. *Kroneberg C., Nägel C.* When Violence Is Not an Option: Perceived Choice Sets and Differential Deterriability Among Adolescents in Germany // Crime & Delinquency. 2024. Vol. 71, No. 9. P. 3 128–3 156. DOI: 10.1177/00111287241258730 (Original work published 2025).
17. *Mayton D. M. II, Diessner R., Granby C. D.* Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. 1996. Vol. 2, No. 3. P. 245–253. DOI: 10.1207/s15327949pac0203_5.
18. *Mayton D. M. II.* Gandhi as peacebuilder: The social psychology of Satyagraha // D. J. Christie, R. V. Wagner, D. D. N. Winter (Eds.), Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st century. 2002. Prentice Hall/Pearson Education. P. 307–313.
19. *Mayton D. M., Richel T. W., Susnjic S., Majdanac M.* Measuring the nonviolent tendencies of college students. Paper presented at the annual meeting of the American Psychological Association. Chicago, IL, 2002.
20. *Mayton D. M.* Measurement Tools for Research on Nonviolence and Related Concepts // Nonviolence and Peace Psychology. Peace Psychology Book Series. New York, 2009. DOI: 10.1007/978-0-387-89348-8_9.
21. *Noggle R.* Manipulation in politics // Oxford Research Encyclopedia of Politics. Oxford, 2021. DOI: 10.1093/acrefore/9780190228637.013.2012.
22. *Standish K., Dever H., Suaz A., Rafferty R. (Eds.)*. The Palgrave handbook of positive peace. Springer Singapore Pte. Limited, 2022.
23. *Standish K., Joyce J.* Yogic peace education. Jefferson: McFarland & Company, 2018.

References

1. *Bukina A. A., Eliseeva E. V., Petrova E. I., Titkova V. V.* Witnesses to bullying: what motivates schoolchildren to intervene or stay away. Interakciya. *Intervyu. Interpretaciya* = Interaction. Interview. Interpretation. 2024. Vol. 16(4): 96–112. DOI: 10.19181/inter.2024.16.4.6. (In Russ.)
2. *Zelinsky S. A.* Manipulation of the individual and the masses. Manipulative technologies of power in attacks on the subconscious of the individual and the masses. St. Petersburg, 2018, 241 p. (In Russ.)
3. *Maralov V. G., Sitarov V. A.* Formation of the ability for non-violent interaction in students of the socioeconomic sphere. Moscow, 2024, 240 p. (In Russ.)
4. *Sitarov V. A., Maralov V. G.* Attitudes of high school students to non-violence: testing the adolescent non-violence test of D. Maton // Bashkatovskie chteniya: "Psichologiya pritesneniya i destruktivnogo povedeniya v detsko-podrostkovoj srede" = Bashkatov readings: "Psychology of oppression and destructive behavior in the child-adolescent environment": Proceedings of the twenty-second All-Russian scientific and practical conference, Kolomna, February 24, 2022. Kolomna, 2022, P. 19–26. (In Russ.)
5. *Abdelwahed R.* Nonviolence and its relationship to value patterns and some personality variables in a sample of university students. *Journal of Research in Education and Psychology*. 2024; 39(2); 78–130.

6. Allen J. J., Anderson C. A. Aggression and violence: Definitions and distinctions. *The Wiley handbook of violence and aggression*. 2017; Vol. 1: 1–14. (In Eng.)
7. Ames D., Lee A., Wazlawek A. Interpersonal assertiveness: Inside the balancing act. *Social and Personality Psychology Compass*. 2017; Vol. 11(6): Article e12317. DOI: <https://doi.org/10.1111/spc3.12317> (In Eng.)
8. Azizah B. N. Creating Peace: The Influence of Non-Violence and Anti-Discrimination Values on Interindividual Relations Among Students. *Peace and Humanity Outlook*. 2024; Vol. 1(1): 1–14. (In Eng.)
9. Brauer J. R., & Tittle C. R. When Crime is not an Option: Inspecting the Moral Filtering of Criminal Action Alternatives. *Justice Quarterly*. 2016; Vol. 34(5): 818–846. DOI: <https://doi.org/10.1080/7418825.2016.1226937> (In Eng.)
10. Dymnicki A. B., Antônio T., & Henry, D. B. Levels and growth of specific and general norms for nonviolence among middle school students. *Journal of Adolescence*. 2011; Vol. 34(5): 965–976. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2010.11.012>.
11. Farrell A. D., Erwin E. H., Bettencourt A., Mays S., Vulin-Reynolds M., Sullivan T., Allison K. W., Kliewer W., Meyer A. Individual factors influencing effective nonviolent behavior and fighting in peer situations: A qualitative study with urban African American adolescents. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*. 2008; Vol. 37(2): 397–411. DOI: <https://doi.org/10.1080/15374410801955821> (In Eng.)
12. Fidalgo-Blanco Á., Sein-Echaluce M. L., García Peñalvo F. J. An overview of passive students' characteristics. In Ninth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality (TEEM'21). 2021. (pp. 260–265). DOI: <https://doi.org/10.1145/3486011.3486457> (In Eng.)
13. Gandhi M. K. *My Non-violence*. Compiled By: Sailesh Kumar Bandopadhyaya. Printed & Published by: Jitendra T Desai Navajivan Publishing House. Ahmedabad, 1960. 408 p. (In Eng.)
14. Hambisa M. Exploring the Relationship between Adolescents' Values and their Engagement in Nonviolent Behavior. *Ethiopian Journal Of Behavioural Studies*. 2025; 8(2): 1–35. <https://doi.org/10.63990/ejobs.v8i2.12277>.
15. Henry D. B., Dymnicki A. B., Schoeny M. E., Meyer A. L., Martin N. C., The Multisite Violence Prevention Project. Middle school students overestimate normative support for aggression and underestimate normative support for nonviolent problem-solving strategies. *Journal of Applied Social Psychology*. 2013; Vol. 43(2): 433–445. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2013.01027.x> (In Eng.)
16. Kroneberg C., & Nägel C. When Violence Is Not an Option: Perceived Choice Sets and Differential Deterability Among Adolescents in Germany. *Crime & Delinquency*. 2024; Vol. 71(9): 3128–3156. DOI: <https://doi.org/10.1177/00111287241258730> (Original work published 2025) (In Eng.)
17. Mayton II D. M., Diessner R., & Granby C. D. Nonviolence and Human Values: Empirical Support for Theoretical Relations. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 1996; Vol. 2(3): 245–253. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327949pac0203_5 (In Eng.)
18. Mayton D. M. II. Gandhi as peacebuilder: The social psychology of Satyagraha. In: D. J. Christie, R. V. Wagner, & D. D. N. Winter (Eds.), *Peace, conflict, and violence: Peace psychology for the 21st century* (pp. 307–313). 2002. Prentice Hall/Pearson Education. (In Eng)
19. Mayton D. M., Richel T. W., Susnjic S., Majdanac M. Measuring the nonviolent tendencies of college students. Paper presented at the annual meeting of the American Psychological Association, Chicago, IL. 2002. (In Eng.)
20. Mayton D. M. Measurement Tools for Research on Nonviolence and Related Concepts. In: *Nonviolence and Peace Psychology*. Peace Psychology Book Series. Springer, New York, NY. 2009. DOI: https://doi.org/10.1007/978-0-387-89348-8_9 (In Eng.)
21. Noggle R. Manipulation in politics. In *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Oxford University Press. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.2012>.
22. Standish K., Dever, H., Suaz, A., Rafferty R. (Eds.). *The Palgrave handbook of positive peace*. Springer Singapore Pte. Limited. 2022. (In Eng.)
23. Standish K., Joyce J. *Yogic peace education*. Jefferson: McFarland & Company. 2018. (In Eng.)

Поступила 25.06.2025.

Сведения об авторе

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Череповец, Россия). Сфера научных интересов: психология ненасилия, психология саморазвития, психология безопасности личности. Автор более 300 работ. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9627-2304>; Researcher ID WOS: X-5925-2018; Scopus ID: 57128513900.

E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Submitted 25.06.2025.

About the author

Vladimir G. Maralov – Doc. Sci. (Psychology), Professor of the Department of Psychology, Cherepovets State University, Honored Scientist of the Russian Federation (Cherepovets, Russia). Research interests: psychology of non-violence, psychology of self-development, psychology of personal security. The author of over 300 works. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9627-2304>; Researcher ID WOS: X-5925-2018; Scopus ID: 57128513900.

E-mail: vgmaralov@yandex.ru